

СПЕЦВЫПУСК С ПРИСТАВКОЙ «ПАРА-»

Наши без Рио

Не пускают в Рио-де-Жанейро? Не беда!
Мы проведём свою Паралимпиаду с медалями
и рекордами!

Стр. 2

Рио без наших

Нас мало, но мы в футболках. Или сказ о том,
как эмиссары МООО ВОИ Бразилию покоряли.

Стр. 3-8

Золото, серебро и две бронзы - наш ответ Рио в Крыму.

В Национальном центре паралимпийской и дефлимпийской подготовки и реабилитации инвалидов «Эволюция» Республики Крым в городе Евпатория прошел Всероссийский физкультурно-спортивный фестиваль инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата «ПАРА-КРЫМ 2016».

С 7 по 10 сентября 2016 года 450 спортсменов из 62 регионов России соревновались в состязаниях по дартсу, настольному теннису, легкой атлетике (прыжки в длину с разбега, забеги на инвалидных колясках дистанция 100 и 400 м), пауэрлифтингу (по весовым категориям), плаванию 50 и 100 м. Фестиваль, организаторами которого выступают Общероссийская общественная организация «Всероссийское общество инвалидов» и Общероссийская общественная организация «Российский спортивный союз инвалидов», проходит в Крыму уже во второй раз (с 2007 по 2014 год соревнования прово-

дились в Адлере).

Поприветствовать участников и гостей фестиваля приехали Глава Республики Крым, Председатель Совета министров РК Сергей Аксенов, Председатель Государственного Совета Крыма Владимир Константинов, глава Всероссийского общества инвалидов, депутат Государственной Думы РФ Михаил Терентьев, министр труда и социальной защиты РК Елена Романовская, руководство муниципального образования городской округ Евпатории.

Обращаясь к собравшимся, Глава крымского парламента Владимир Константинов назвал символическим тот факт, что фестиваль открывается в день старта XV Летних Паралимпийских игр в Бразилии и открытых игр для отстраненных паралимпийцев в Москве.

Делегацию Московской областной организации ВОИ возглавлял Н. И. Зеликов, а в состав команды вошли 8 представителей из различных городов и районов

Подмосковья. «Бороться до последних сил»- такой девиз был у наших спортсменов.

Самый волнующий момент, когда секунды решают всё, и уже нет пути назад. За спиной — месяцы упорных тренировок и нагрузок, которые сложно даже представить. Это ежедневная борьба с самим собой, с обстоятельствами. Чтобы на финише — показать лучший результат.

Команда Московской области как всегда была на высоте и домой привезла 4 медали.

- *Сергиенко Светлана завоевала золотую медаль по плаванию на дистанциях 50 м.*
- *Головин Юрий принёс в копилку команды одну серебрянную медаль в гонках на дистанции 100 метров.*
- *Большакова Наталья завоевала бронзу в дисциплине пауэрлифтинг (жим штанги лёжа).*
- *Овсеенко Слава завоевал бронзу в дисциплине пауэрлифтинг (жим штанги лёжа у мужчин свыше 86 кг).*

С уверенностью можно сказать, что участие в таких мероприятиях позволяет людям с инвалидностью поверить в свои силы, выявить и реализовать свои возможности, обрести новых друзей, а для самых настойчивых и активных фестиваль станет трамплином в спорт высших достижений.

В этом году в связи с беспрецедентным отстранением сборной России от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро,

выражая поддержку российским паралимпийцам, организаторы фестиваля приняли решение предложить членам паралимпийской сборной принять участие в фестивале и провести мастер-классы для спортсменов из российских регионов. Показательные выступления провели известные спортсмены: Артем Шишковский (член сборной команды России по легкой атлетике, бронзовый чемпион Европы 2014 год), Рустам Аминов (член сборной команды России по легкой атлетике, лыжным гонкам и биатлону, участник чемпионата мира 2015 года и чемпионата Европы по легкой атлетике) и Светлана Коновалова (член сборной команды России по легкой атлетике, лыжным гонкам и биатлону, чемпионка мира, Паралимпийская чемпионка).

Церемония закрытия Всероссийского фестиваля инвалидов «Пара-Крым», этап награждения (призёров в личных видах программы отметят дипломами и медалями) — настоящий праздник спорта. Финалом фестиваля стала фотосессия на память и эмоции, которые невозможно забыть. Любовь к спорту — теперь навсегда в сердце. А на груди — медали, ценность которых не измерить словами.

Поздравляем нашу команду — спортсменов, тренеров, сопровождающих и организаторов. Желаем всем успехов, ярких спортивных достижений и жизненных побед.

Светлана Борисовна Терехина

26 мировых рекордов на альтернативных играх

После несправедливого решения Международного Паралимпийского комитета об отстранении наших спортсменов от участия в играх в Рио президент России Владимир Путин издал распоряжение о проведении альтернативных соревнований на спортивных площадках в Подмосковье.

Паралимпийский комитет России в срочном порядке занялся организацией этой альтернативной Паралимпиады, и наши игры стартовали 7 сентября одновременно с официальным открытием в Рио. Соревнования прошли по всем паралимпийским дисциплинам, а участие в них приняли все 266 спортсменов-паралимпийцев, что не смогли поехать в Бразилию. Несмотря на огромное психологическое давление, наши атлеты смогли показать отличный боевой дух и поставить целых 26 мировых рекордов!

Долгая дорога в Рио

Москва, пять утра. Позади бессонная ночь, посвящённая последним сборам, за окном льёт унылый осенний дождик, впереди – долгий перелёт на другую сторону Земного шара. Самолёт на Цюрих вылетает в девять с небольшим, нужно торопиться в аэропорт.

Почему Цюрих? Просто прямых рейсов на Рио из нашей страны нет. Нужно делать пересадку либо в Швейцарии, либо в Испании, либо в Португалии. Нам достаётся Швейцария и самолёт компании Swiss с огромным красно-белым крестом на хвосте:

– Полетим на скорой помощи! – шутит лидер нашей небольшой команды – председатель Домодедовской РО ВОИ Вячеслав Коростылев.

Взлетаем. Командир экипажа делает объявления на немецком и английском, повторяет и по-русски с очень забавным акцентом, по-английски у него выходит явно лучше. Через час приносят завтрак вот в таких крохотных коробочках. Внутри что-то похожее на омлет, зажаты между двумя блинами, не объешься. Правда под конец полёта нам раздали ещё по плитке шоколада, швейцарского, очень вкусного, по очень маленький плитке. Сразу вспоминается бессмертное: «Летайте самолётами Аэрофлота!» Хорошо, что лететь недалеко... пока недалеко.

В Цюрихе

В Цюрихе за окном всё тот же дождь, холод и слякоть, вдоль взлётной полосы растёт вполне подмосковный лесок, как будто никуда и не улетали. Зазор между рейсами всего один час. Не успеваем оглядеться по сторонам, как пора бежать на посадку.

Теперь нас везёт авиакомпания Эдельвейс. Это всё тот же Swiss, только для Южной Америки, швейцарский крест мутировал в белый цветок – символ команды «Что? Где? Когда?» из Подольска. Пересекаем Швейцарию, захватываем кусочек южной Франции и вот мы над Средиземным морем. Здесь непроницаемая пелена облаков наконец-то развеялась и стало можно разглядеть хоть что-то из того, что происходит внизу. Правда ненадолго, над Африкой и почти над всей Атлантикой нам снова предстоит лицезреть лишь белые барашки.

Впрочем, в трансатлантическом перелёте есть куда посмотреть и помимо окна. В спинки кресел вмонтированы телевизоры, на которых можно покрутить фильмы и сериалы на английском и немецком языках (впрочем, русский перевод тоже иногда встречается, а для эстетов есть китайские и арабские субтитры). Перелёт занимает около тринадцати часов, как раз хватает на четыре фильма и один сезон небольшого сериала. Хоро-

Глубокий рейд на чужой территории

Начиная с 2000 года, Московская областная организация Всероссийского общества инвалидов формирует группы поддержки наших спортсменов-паралимпийцев и отправляет их на паралимпийские игры по всему свету. Группы бывают разного состава и размера. Например, в Лондон в 2012 году смогли поехать всего несколько человек, а вот в наш Сочи (2014 г.) собралась внушительная делегация почти из 60 активистов МООО ВОИ, спортсменов-инвалидов и журналистов. В дружественный Китай в 2008 году мы смогли собрать группу поддержки ещё большего размера (более 70)!

К играм в Рио МООО ВОИ собиралась поставить новый рекорд, но судьба распорядилась иначе. Кризис, высокие цены, слухи о плохой организации и криминогенной обстановке сильно проредили состав желающих, а финальную точку поставило полное отстранение Российской команды от игр. Поддерживать стало некого. В результате по заданию Паралимпийского комитета России и при поддержке Центрального правления Всероссийского общества инвалидов в Бразилию вылетела группа всего из 4 человек. Тех, кого не испугал почти суточный перелёт, вездесущие грабители, малярийные комары, загадочный вирус Зика, угроза революции и политические дразги.

Нашей задачей стало не только посылать на Родину информацию о ходе игр, но и, как говорят военные моряки, демонстрировать флаг, показывая всему миру, что Россия на паралимпийских играх в Рио есть!

ший повод потренировать иностранные языки перед их применением в боевых условиях.

В этот раз кормят уже два раза и более разнообразно. А в перерывах дают печенки, конфеты и мороженое (опять очень вкусное и опять очень мало).

Вместе с нами летит несколько спортсменов-паралимпийцев и журналистов из Австрии и Франции. Видимо, те, кому достались дополнительные места, отнятые у нашей команды, догоняли своих. Разговорились с одним австрийским журналистом. Он очень корректно выразил сожаление относительно той ситуации, в которую попали российские спортсмены и согласился с мнением, что лишение инвалидов возможности участия в паралимпийских играх по политическим мотивам – это очень неприятный прецедент для всего мира, который может привести в будущем к самым печальным последствиям.

Манящие огни Рио

Несмотря на то, что, двигаясь на запад, мы убегаем от солнца, закат нас неминуемо догоняет и к берегам Бразилии мы подлетаем уже в полной темноте. С высоты птичьего полёта ночной Рио-де-Жанейро очень красив. Море огней перемежается островками глубокого мрака. Что это: парки, озёра, горы, или же страшные фавелы, в которых отсутствует электричество? Мы пока не знаем, но непременно собираемся это выяснить.

Самолёт садиться, по местному времени чуть позже восьми. В Москве сейчас третий час ночи (сколько при этом в Петропавловске-Камчатском даже представить страшно), скоро пойдут вторые сутки нашего путеше-

ствия. В аэропорту Рио выяснилось, что наша журналистская аккредитация какая-то не такая. Нормальным людям её подтверждают прямо на месте, а нас послали... послали в Главный Прессцентр. Но туда мы отправимся завтра, а пока нам остаётся последний рывок до отеля.

Здесь же рядом меняют деньги на местные реалы. Курс совсем не гуманный: рубли берут по 27 за реал (при официальном курсе около 20), а доллары и того хуже – меняют один к одному, хотя на самом деле доллар стоит дороже трёх реалов. Но нам это уже не очень важно. Хочется быстрее оказаться в гостинице. Оказывается в аэропорту среди таксистов существует картельный сговор. Абсолютно все предлагают ехать до места ровно за 160 реалов (больше 4 тысяч рублей по местному курсу), а четверо с вещами в одну машину не влезут. Есть автобус, который стоит 3.80, но в какой из них садиться, и куда он приедет среди ночи, решительно непонятно.

По счастью нам удалось посадить наиболее пожилую и маломобильную половину команды в микроавтобус, что приехал за Евгением Бухаровым – представителем ЦП ВОИ, который тоже летел вместе с нами, а потом и торговаться с таксистами за 120 реалов. Путешествие по ночному городу, из которого запомнились только три остановки у неправильных гостиниц, регистрация на рецепшене... На местных часах давно за полночь. Наконец-то можно спать! Завтра будет ещё один сложный день полный забот.

Команда МООО ВОИ

Под крылом самолёта о чём-то поёт Цюрих

По бразильской мостовой

Um Mundo Novo

Итак, наша группа наконец в Рио. Вчера в темноте было ничего не понятно, но теперь пришла пора сориентироваться на местности. Несмотря на дикую усталость после перелёта, в 5 утра мы уже бодры и готовы к свершениям (сказывается шестичасовая разница во времени), можно сделать даже пару рассветных фотографий с крыши отеля. Оказывается здесь даже небольшой бассейн (на фото он специально изображён огромным, и глубина там по колено), но его мы попробуем в другой раз.

Можно заценить лёгкий завтрак в столовой отеля, тем более, что другой еды в ближайшее время не предвидится. Выбор мясных блюд ограничивается... одним. Правда, присутствует колбасная и сырная нарезка, а также повар жарит яичницу по заказу клиента. С другой стороны, лежит много выпечки, есть йогурты и фрукты (четыре вида дынь, арбуз, микроскопические бананы и даже загадочная папайя). Жить можно.

В столовой знакомимся с представителями Казахстанской паралимпийской команды, которые живут здесь уже 5 дней и знают больше нашего. Оказывается, не всем спортсменам и тренерам достались места в олимпийской деревне, и часть из них проживает как простые смертные в отелях, а до олимпийских объектов добираются за свой счёт на такси. Всё чудесатее и чудесатее...

Казахские товарищи очень переживают за судьбу российских спор-

тсменов, вместе с которыми вместе ездили на сборы и тренировались последний год. Даже дополнительные места и увеличенные шансы на медали их не радуют. А нас пока не радует то, что мы никак не можем понять, как добраться общественным транспортом до Олимпийского парка и Пресс-центра. Помощь переводчика казахской команды тоже не даёт особого эффекта. Местные служащие просто не могут объяснить, как куда проехать.

На счастье, к нам подошёл русскоговорящий представитель компании Н. Stern, чей магазинчик располагался здесь же в отеле. Он не только вручил нам рекламную продукцию своего магазина, продающего украшения из драгоценных камней, и приглашение на бесплатную экскурсию по их производству на русском языке, но и потратил почти целый час на то, чтобы помочь нам разобраться в транспортной системе Рио. Он тоже не знает, как проехать к Олимпийскому Парку и главному Пресс-центру, но вселил Гугл и мозговой штурм помогают наметить правильный маршрут. Спасибо огромное этому человеку, который, к сожалению, так и не успел назвать своё имя.

Наконец-то мы выходим под тёплое бразильское солнышко (которое пока спряталось за холодными бразильскими тучами). Ну, здравствуй Mundo Novo, что на местном диалекте означает «Новый Мир» и по совместительству является девизом Паралимпийских игр.

Гигантские пандусы встречаются в Рио на каждом шагу

Цель - олимпийский парк

Анекдот в тему

Фотограф получает аккредитацию на паралимпийских играх в Рио:
- И что, теперь я могу всё везде снимать?
- Всё можете!
- И спортсменов могу? И соревнования?
- Можете.
- И фавелы могу? И ничего мне не будет?
- Ничего не будет - ни фотоаппарата, ни кошелька, ни смартфона.

Итак, игры начинаются завтра, а на сегодня наша главная задача – подтвердить аккредитации и разобраться, как же тут быть журналистом. У нас уже есть небольшой опыт журналистской работы на Паралимпийских играх в Сочи, но там всё вокруг было наше родное, и сама черноморская земля помогала, и группа поддержки в полсотни товарищей. Здесь же мы практически одни в тылу потенциального противника.

Первое, что бросается в глаза на выходе из отеля – это конечно же океан. Стоит перейти дорогу, и вот под ногами уже чистый влажный песок, на который неспешно накатываются пеной метровые волны. Пляж пуст... Только одинокие бегуны совершают утренний моцион, да где-то вдалеке пара сёрферов учится седлать волну. Такая пустота и умиротворённость очень непривычна для русского взора, привыкшему к Крымскому да Сочинскому столпотворению даже в разгар зимы.

Купаться нам некогда, потому слегка замочив ноги и установив, что вода по подмосковным меркам тёплая (22 градуса, как и воздух), мы отправляемся дальше.

Наш путь лежит в Главный Пресс-центр – сердце пишущей и фотографирующей братии, слетевшейся на Паралимпийские игры со всего света. И путь этот выглядит так:

Сначала пешком вдоль океана примерно километр. Это район отелей, и кроме них и автозаправок тут нет почти ничего. Только на пляже через каждые пятьсот метров стоят башенки спасателей (ни одной девушки с габаритами Памелы Андерсон, к сожалению, среди них не водится, всё сплошь здоровые негры), да пункты по разливу алкогольных напитков.

Мимо пролетают автобусы, но у нас всё равно пока нет билетов, чтобы туда сесть (позже выяснилось, что можно было бы и заплатить водителю - «Моториста» на португальском). Автобусы носятся на бешеной скорости и полностью игнорируют остановки. Их нужно тормозить, размахивая руками, а для выхода требуется потянуть за специальную верёвку и тем самым просигнализировать мотористе.

Дальше сворачиваем вглубь населённой территории. Тут получаем ещё одно неприятное впечатление. Вообще никто не останавливается и не пропускает пешеходов (по-местному звучит слегка обидно – «Педестре»). Даже на зебре, даже инвалидов. Нужно ждать просвета в потоке и перебегать. На некоторых перекрёстках есть светофоры, но зелёный включается раз в пять минут секунд на 10, а кнопка принудительного включения, похоже, не работает. Более того, половину тротуаров тут занимает широкая велодорожка, по которой туда-сюда

снуют велосипедисты (на португальском – «Циклиста») с какими-то сумками, коробками и корзинами на багажнике. Несмотря на предупреждающие надписи: «Циклисты, уступайте дорогу пешеходам!» - тут тоже никто никому не уступает.

По мосту переходим местное озеро, лежащее на берегу парка Марапенди. Ничто вокруг не выдаёт, что мы в Бразилии. Растительность если и не подмосковная, то вполне себе как в каком-нибудь Курске или Воронеже (потом оказалось, что все пальмы и лианы живут на другом конце города).

Ещё километр и, наконец-то, доходим до промежуточной цели нашего путешествия – автовокзала «Альворада», куда стекаются все транспортные артерии. Здесь можно наконец купить билеты (это пластиковая карта, на которую в кассе можно записать сколько нужно поездок). Одна поездка стоит 3.8 R\$ (около 80 рублей), при оптовой закупке, в отличие от московского метро, цена не снижается.

Здесь новое впечатление номер три. В Рио почти нигде нет лестниц, их все заменяют гигантские пандусы. Даже для входа в подземный или надземный переход будет приспособлен пологий пандус, тянувшийся на много десятков метров или завивающийся в огромную спираль. Для велосипедистов и колясочников это безусловно удобно, но здоровым людям не помешала бы альтернатива в виде небольшой лестницы сбоку. Хорошо, что здесь зимой не бывает морозов, а то у нас подобная реализация доступной среды на полгода превращалась бы в отличные ледяные горки.

Автобусы на вокзале разделяются на два вида: обычные с маршрутными номерами (на входе расположены вертушки, заменяющие турникеты, очень узкие, через которые нужно буквально просачиваться внутрь), и BRT – некий аналог метро, с отдельными закрытыми остановками, куда можно попасть только через турникеты, а войти в автобус через раздвигающиеся двери как в лифте (некоторые ушлые подростки умудряются протискиваться снаружи между бортом автобуса и стенкой остановки и таким образом залезать бесплатно). Нам нужен именно BRT.

Находим колонну с вывеской «Центро Олимпико» - именно от неё стартует наш рейс. Теперь можно ненадолго расслабиться под ледяными струями кондиционера (во всех автобусах, метро, поездах и большинстве помещений в Бразилии температура 10-15 градусов, в пору носить с собой запасную шубу, ушанку и варежки), через полчаса мы будем в Олимпийском парке, а там и до Пресс-центра рукой подать.

361 градус по Фаренгейту

На автобусной остановке рядом с Олимпийским Парком мы наконец-то увидели волонтеров. У них очень симпатичные яркие жёлтые, зелёные и синие футболки под цвета бразильского флага (Антон Морозов тут же заинтересовался, будет ли в конце распродажа этой формы, как в Сочи, но ответа на этот вопрос никто не знает), и пока не так много работы. Уже через пару дней здесь пройдут толпы болельщиков, но сейчас тишь да гладь — даже турникеты для входа на станцию ещё не до конца смонтированы.

Волонтеры машут нам и улыбаются, а у каждого на груди красуется надпись 361°, которая то ли должна символизировать широту кругозора добровольных помощников, то ли это такая странная аллюзия на бессметное произведение Рэя Брэдбери. Впечатление от символа двоякое, ведь и с математической точки зрения поворот на 361 градус мало отличается от поворота на 1 градус. Дальнейшее общение показало, что английский язык понимает примерно каждый третий волонтер (русскоговорящую девушку мы за всё время встретили всего одну), а знания обстановки редко выходят за пределы пары десятков метров от вверенного поста.

По счастью нам уже и так примерно понятно куда идти. Перед нами огромная лестница (Лестница!!!), ведущая на эстакаду и дальше прямо ко входу в парк. Вся эстакада явно временная, смонтирована из каких-то труб, стоящих на кирпичях, а у лестницы все ступени почему-то разной ширины. Впрочем, есть и вездесущие пандусы гигантским серпантинном приросшие к эстакаде.

Пресс-Центр и гостиница для журналистов (из тех СМИ, что могут себе позволить платить несколько тысяч долларов за день проживания там) находятся буквально за углом. В будочке неподалёку от КПП нам наконец-то оформляют аккредитацию, ламинируют её и вешают на ленточку с надписью «Rio 2016» и почему-то «Atos», куда делись Партос, Арамис и Д'Артаньян осталось неясно. Но самое главное — получаем карточки для бесплатного проезда на транспорте (всего 4 поездки в день). Вот теперь мы действительно можем, как в анекдоте из предыдущей статьи, везде ходить и всё фотографировать.

Небольшая проверка на входе — рамка с метало-детектором и рентген для рюкзака (в Сочи досматривали значительно тщательнее, но вежливые люди в фиолетовых спортивных костюмах были менее заметны, а здесь кругом национальная гвардия в камуфляже, с собаками, автоматами, дробовиками, а местами даже на танках).

Если сочинский пресс-центр напоминал изнутри космический корабль с ажурными галереями из стекла и стали, то местный сделан явно попроще. Голые бетонные стены, кое-где замаскированные паралимпийской символикой и телевизорами, потолки подпираются квадратными колоннами — всё очень похоже на подземную парковку, куда зачем-то натащили

столы и компьютеры. Правда, несмотря на скромность, тут есть всё необходимое для работы: справочные терминалы, подключённые к системе myinfo, обычные компьютеры, пустые столы с проводами для подключения ноутбука к интернету, есть фонтанчик с питьевой водой и неработающая кофе-машина (потом её починили), присутствует даже комната отдыха, в которой можно переночевать, если заработался и пропустил последний автобус.

Компании Canon и Nikon тоже открыли здесь свои представительства и, как и в Сочи, бесплатно дают попользоваться своими самыми новыми фотоаппаратами и объективами. Ура! Без фотографий мы не останемся. Рядом получаем спецжилеты с надписью «Photo» и вездесущими «361°», теперь мы тоже в секте свидетелей трёхсот шестидесяти одного градуса. К сожалению, под жилетом совсем не видно наших футболок, но без него куда не пустят.

Приветливые волонтеры за справочным столом раздают пресс-кит, куда входит рюкзак с надписью «press» (почему-то розового цвета) и дешёвые наушники (а в Сочи была кружка, рука и ещё всякого по мелочи). На вопрос, а где же книжка со справочной информацией, посылают скачать книжку с сайта.

Следующая наша цель — билеты на церемонию открытия. Тут встречаем первое серьёзное препятствие. Все журналисты билеты получают через пресс-атташе Паралимпийского комитета своей страны, загвоздка в том, что Паралимпийского комитета России в Рио нет, а наша любимая Ксения Филиппова осталась в Москве готовить альтернативную паралимпиаду для отстранённых спортсменов. Идём разбираться к стойке Международного Паралимпийского комитета. Там делаем круглые глаза и снова говорят, что все билеты у пресс-атташе. Замкнутый круг. После нескольких минут препирательств подходит главный менеджер и выделяет нам 4 билета из своих запасов. Маленькая, но победа.

На выходе из пресс-центра встречаем наших коллег из Воронежской областной организации ВОИ: Виталия Мухина и Наталью Черникову. Здесь же знакомимся с фотографом Вячеславом из журнала Новая Москва (он тут живёт ещё с олимпиады) и ребятами из РИА Новости. Всё-таки мы здесь не совсем одни.

С чувством выполненного долга отправляемся перекусить. Точка общепита на территории Пресс-центра «радует» нас единым для всех олимпийских объектов ценником: килограмм еды стоит 98 реалов, вода 0.3 — 8 реалов, 0.5 — 12. Ценник за лёгкий перекус выходит под 1000 рублей. Ндя, здесь мы питаться каждый день явно не будем. Разворачиваемся на 361 градус и всё-таки оцениваем местную стряпню. Как и ожидалось — заводская столовая по цене ресторана.

Ничего, прорвёмся! Теперь мы снова вольны идти на все 361 градус, а вот завтра начнутся игры, начнётся напряжённая работа...

Белорусский гамбит

Белорус Андрей Фомочкин несёт российский флаг

Седьмого сентября наконец-то произошло то, ради чего мы отправились на другой конец света — стартовали XV летние Паралимпийские игры. Правда игры вышли не совсем летними. В северном полушарии уже началась осень, а вот в полушарии южном, наоборот, только что закончилась зима (невероятно, но факт — летние Олимпийские игры проходили зимой). Но это никак не могло остановить открытие Паралимпиады к Дню Независимости.

Церемония открытия должна была состояться на стадионе Маракана — некогда самом большом футбольном стадионе в мире, вмещавшем до 200 тысяч зрителей. Но потом ФИФА запретило продавать билеты на стоячие места, и число зрителей магическим образом сократилось до скромных 79 тысяч. Стадион расположен от нашего отеля довольно далеко — около сорока километров, так что, чтобы попасть к открытию игр в 17-30, нам приходится выехать в полдень. По счастью для журналистов существует специальный автобус, который отвезёт нас от Главного Пресс-центра напрямую до Мараканы, правда до пресс-центра тоже не меньше 10 километров и две пересадки на общественном транспорте.

Стадион находится в самом центре фавелл, так что вокруг на всех близлежащих улицах выставлено двойное оцепление из военных и полиции. Что правда не мешает местным жителям приветствовать зрителей с балконов и крыш домов. На некоторых балконах даже вывешены бразильские флаги, но особого столпотворения не наблюдается, наверное, пресытились за время олимпийских игр. А вот хозяева лавочек и баров, попавших внутрь кольца оцепления, наоборот полны энтузиазма и делают в этот день годовую прибыль, так как их цены серьёзно ниже, чем на олимпийских объектах.

На входе в стадион массовики-затейники поют частушки, играют на гармошке обнимаются с гостями и заывают всех танцевать. Если бы не чёрные лица этих работников культуры, можно было бы вообразить, что мы всё ещё в Сочи.

Пройдя через отдельный вход для прессы, мы минуем основное праздничное столпотворение, но можем ненадолго заглянуть за кулисы предстоящего действия. Тут в первую очередь бросается в глаза

стол, на котором волонтеры и служащие стадиона получают сух-паёк: пару бутербродов, бутылку воды, яблоко и бумажный пакет с чем-то съедобным внутри. Им предстоит долгая и тяжёлая рабочая смена. Бдительные контролёры следят, чтобы никто не утащил добавки, и ставят всем отоваренным на руку несмываемую печать. Нам паёк не полагается, так что, сглотив слюну, идём дальше. Путь лежит через местный медиациентр, где можно узнать последние новости, выпить кофе из машины (баранок и мёда, как в Сочи, не дают), воспользоваться туалетом, интернетом или фонтанчиком с водой и просто перекинуться парой слов с коллегами.

Лифт везёт на пятый уровень стадиона, где у нас есть ещё полчаса до начала, чтобы пройти по кругу и посмотреть по сторонам на гору, облепленную хижинами или на полуразвалившийся собор, сквозь стены и крышу которого уже проросли деревья. Знаменитую статую Иисуса Христа от нашего взора скрывают облака на вершинах окрестных гор.

Наконец, часы бьют полшестого и на сцену огромного стадиона для разогрева публики выходит странная троица: мужчина на коляске (судя по комментариям — один из авторов сценария, предстоящего шоу), синий человек с кустом на голове (маскот Паралимпийских игр в Рио) и женщина в красном (видимо, местная знаменитость, так как народ больше всего приветствовал аплодисментами именно её). Троица что-то шутит и развлекает собравшихся разговорами, но без знания португальского языка смысл происходящего ускользает. Не проходит и часа, как наконец-то стартует настоящее шоу.

Нам показывают кино, в котором президент Международного паралимпийского комитета сэр Филип Крейвен на огромной скорости колесит на своей коляске по всей Бразилии. Играют народные музыкальные инструменты, а лазерное шоу превращает сцену в настоящий пляж, на котором инвалиды занимаются спортом, а гигантская марионетка выносит связку воздушных шариков на встречу летящим на верёвочках чайкам из папье-маше. В конце концов толпа артистов формирует на сцене бразильский флаг, а тем временем настоящий флаг поднимается под звуки национального гимна (надо признать, какого-то очень невесёлого гимна)

Продолжение на сл. странице...

Белорусский гамбит...

Начинается самая ожидаемая и вместе с тем самая долгая часть шоу – торжественный выход паралимпийских команд. Неспешно вокруг стадиона проходят команды из 164 стран. Один только Китай представлен целыми тремя. Но команды России там, к сожалению, нет. Этот пробел пытаются заполнить братские белорусы, чей представитель Андрей Фомочкин демонстративно развернул российский флаг и пронёс его почти по всему кругу. Потом многие новостные агентства сообщили, что флаг у него отобрали на середине пути, но это не так. Пройдя перед трибунами, Алексей сам сложил флаг и спрятал в карман. Церемония продолжилась без сбоев (а скандал разразился лишь на следующий день).

Мы втихаря (так как в ложе для прессы никакую атрибутику использовать нельзя) машем флагом храбрецам в ответ. Впрочем, носить футболки с надписью «Russian Olympic Team» и трёхцветные шарфики нам никто запретить не может. К сожалению футболки почти не видны под спецжилетами для фотографов.

С этого мгновения мы боимся исключительно за белорусских спортсменов. Жаль, медалей у них вышло немного - 10. Зато почти все золотые!

Для объявления каждой страны отводится излишне много времени, в зазоры между делегациями можно было бы вставить ещё минимум двоих. Мероприятие растягивается на долгих три часа, а томительное ожидание конца усугубляется тем, что страны называются не по алфавиту и решительно невозможно понять, когда же всё это кончится. На втором часу парада Волонтеры начинают раздавать зрителям воду, а мы между собой шутим, что нужно как в самолёте ещё кормить два раза и предоставлять плед с подушкой. Основное развлечение - слушать, как комментатор произносит названия стран на португальском. Это сильно не похоже на английский, а иногда звучит почти совсем по-русски.

Пока, спортсмены проходят по дорожкам вокруг стадиона, в центре волонтеры выкладывают огромный паззл из портретов паралимпийцев. Через некоторое время изображение превращается в гигантское сердце, которое внезапно начинает светиться и пульсировать, как только последний член команды сборной Бразилии занимает своё место на трибуне. Интересная идея, но не из-за неё ли так затянули парад?

Дальше пошло бодрее. Со своими речами выступили Президент организационного комитета Карлос Артур Нузман и Президент Международного Паралимпийского комитета сэр Филип Крэйвен. Крэйвен произнёс стандартную высокопарную речь про паралимпийские принципы, следование идеалам, паралимпийский дух и смелость спортсменов, вдохновение и равные возможности (естественно не для всех). О чём говорил его бразильский коллега осталось

Бравые охранники правопорядка попросили сфотографировать их в героической позе

слегка непонятно, но зал отреагировал бурно: стучали ногами, гудели, свистели, хлопали. Было ли это проявлением одобрения или наоборот порицанием, мы так до конца и не поняли.

Салют. Танцы слепых танцоров со светящимися белыми тростями. Демонстрация простенького физического фокуса с анимацией и стробоскопическим эффектом. Потом на сцену выплыли некие айсберги (видимо, цельнотянутые из церемонии в Сочи) и под тёплыми волнами растаяли, образовав Agitos - паралимпийский символ.

Настало время выноса паралимпийского флага, который в этот раз держали парализованные детишки. Сами они передвигаться не могли, потому были пристёгнуты ремнями к ногам своих родителей, и те шагали за них.

Дальше шёл необычный номер – девушка на ножных протезах (Ами Пурди) станцевала с промышленным роботом по имени КУКА. Хореографические способности робота, честно говоря, не впечатлили. Наверное, это была реклама продукции одного из спонсоров паралимпиады.

Настало время финального аккорда церемонии – зажжение паралимпийского огня. Как на зло зарядил сильный дождь, и центральная часть стадиона (не имеющего крыши) мгновенно намочила. В результате одна из факелоносцев – Марсия Малсар поскользнулась и выронила факел, а в попытке его подхватить упала сама. По счастью пожилая дама ничего не повредила и не обожгла, а подоспевшие из темноты незаметные помощники в чёрном помогли ей подняться и закончить шествие.

Наконец-то паралимпийский огонь, символизирующий собой солнце, зажжён. Гремит последний салют, рукотворное солнце остаётся на стадионе, а зрители в темноте и под дождём отправляются по домам. На часах уже за полночь (хотя нам обещали, что церемония закончится около восьми), по Москве это седьмой час утра, дико хочется спать. А нам предстоит ещё долгий путь назад на двух автобусах и одном такси (так как третий автобус уже перестал ходить). Впрочем, это уже совсем другая история...

Олимпийские объекты Рио

Вместе с отстранением Российской сборной от Паралимпийских игр в Рио наша группа внезапно лишилась основной задачи, что возлагали на нас Паралимпийский комитет и Всероссийское общество инвалидов. Исчезла чёткая необходимость быть в определённом месте для фотофиксации побед отечественных спортсменов. Но, предоставленные самим себе, мы всё равно постарались посетить все объекты и побывать на большинстве соревнований. Делом это оказалось не простым. Объекты разбросаны по всему городу по целым четырём кластерам. И, учитывая местную логистику, попасть в один день сразу на два крайне непросто.

Барра

Центр кластера Барра - **Олимпийская деревня**. Это целый микрорайон из новых многоэтажек. В первый день для журналистов там проводился экскурсионный тур, на который мы не успели из-за проблем с аккредитацией. Так что деревней пришлось любоваться лишь из окна автобуса.

Неподалёку находится **Риоцентр** - выставочный комплекс, построенный аж в 1977 году. Теперь пустующие павильоны приспособили под соревнования по волейболу сидя и настольному теннису.

Основным же объектом кластера является **Олимпийский парк**, откуда началось наше путешествие. В пар-

ке располагается добрый десяток арен и стадионов, обойти которые за одно посещение нереально (хорошо что журналистов каждый час возит по кругу специальный автобус). Но вот с остальными развлечениями там скудно - даже факела нет (он остался в Маракане), только одинокий трёхмерный логотип игр привлекает желающих сфотографироваться.

Копакабана

Легендарная набережная, куда перекочевало всё парусное, гребное и просто плавающее. Океан, солнце, ветерок... Отличное место.

Маракана

Это не только место проведения церемоний. Рядом стадион для легкоатлетов и самбодром для лучников. Ну как рядом. К каждому объекту от пресс-центра идёт свой собственный автобус, так что путь от самбодрома до стадиона занимает два с половиной часа.

Деодоро

Расположенный за городом среди живописных холмов комплекс из трёх стадионов: футбол, стрельба и лошади. Тоже три разных автобуса. Перед входом на ипподром всех заставляют мыть ноги с мылом, заботятся о зверушках. Зато там прямо на трибуне можно повстречать самого президента Паралимпийского комитета Бразилии.

Эндрю Парсон с семейством рад русским гостям

Страсти Христовы

В Рио-же-Жанейро очень много красивых и известных всем мест, но главной достопримечательностью по праву считается статуя Христа-Искупителя! Спустя неделю нашего пребывания в Рио, мы поехали туда, чтобы воочию увидеть одно из семи новейших чудес света!

Добирались мы туда на общественном транспорте, а именно на автобусе с одной пересадкой в центре города. Из нашего района Барра, где мы поселились в гостинице, ехать примерно 1.5 часа. Выезжая, знакомые казахи из нашей гостиницы сказали нам, что ездили туда вчера, но подняться не удалось, так как были огромные очереди и они записались только на среду, хотя были там в воскресенье. Мы подумали, что скорее всего это из-за выходного дня было так много туристов и в понедельник их должно быть меньше, и не прогадали. Купили без особых проблем

билет на поезд, который поднимает практически на вершину горы Корковаду, за 56 ралов (примерно 1170 руб).

Единственное ближайший свободный поезд был через 2 часа, и мы пошли гулять по ближайшим окрестностям города. Нам еще предлагали подняться на микроавтобусе за те же 56 реалов с человека и не ждать 2 часа, но мы решили все-таки ехать на поезде, так как он так же является достопримечательностью Рио. Ровно в 12 дня мы сели в этот поезд, который состоит из 2 вагонов и вмещает примерно 120 человек. Отправление каждые 20 минут, соответственно пропускная способность составляет около 500 туристов в час. Дорога была построена в 1884 году и имеет зубчатое сцепление, так как подъем проходит под большим наклоном к горизонтали.

От конечной остановки к статуе устроена извилистая лестница из 220 ступенек, получившая прозвание «Караколь» (улитка). А для тех кому трудно подниматься по ступенькам, подъем оборудован лифтом и эскалатором. И вот, поднявшись к подножию, ты ощущаешь невероятное величие и особую энергетику этого места. Не зря местные жители так любят и гордятся им, так как он установлен на высоте 700 метров, и возвышаясь

над городом, как будто обнимает и оберегает всех жителей и гостей Рио-де-Жанейро.

Мы конечно же сделали много красивых фотографий как видов города со смотровой площадки, так и стандартные с распростертыми руками на фоне Иисуса, а мне даже удалось залезть на парапет и сфотографироваться выше всех многочисленных туристов.

Александр Зеликов

Pedra da Gavea - недоступная среда

Буквально с первого дня пребывания в Рио-де-Жанейро я заметил для себя одну гору, которая выделялась на фоне остальных своим интересным очертанием. В первое утро я проснулся около 5 утра и в большом окне нашего номера, я увидел очень красивое предзакатное освещение. Не думая ни минуты я схватил свою камеру и побежал на крышу отеля, на которой у нас находились бар и бассейн. Солнце начало восходить прямо из-за этой горы и тогда я решил для себя, что обязательно нужно подняться на её вершину и оттуда должен открываться хороший вид на Рио.

Вернувшись в номер, я залез в интернет и узнал, что эта гора называется Pedra da Gavea и туда есть несколько трекинговых маршрутов, но они достаточно опасны и без сопровождения гида лучше не пробовать. Мне знакомые посоветовали одну фирму, которая как раз занимается такими экскурсиями. Называется Nattrip Ecoturismo. Я зашёл к ним на сайт, нашёл экскурсии на эту гору, стоимость составляла 140 реалов (примерно 3000 руб), но не понятно было это за одного человека или за группу, предлагалось сразу оплатить деньги без определенной даты.

Я решил просто написать им письмо, о том что я фотограф из России, очень хочу подняться на Pedra da Gavea, скинул несколько своих фотографий и прикрепил ссылку на свою страницу в социальной сети Инстаграм. Они практически сразу мне ответили, им очень понравились мои работы и что могут взять меня завтра в группу совершенно бесплатно, если я им потом скину получившиеся там фотографии и расскажу об их компании у себя на странице. Я очень был этому рад и в 7 утра следующего дня уже ждал группу и гида в назначенном месте. Я приехал чуть заранее, так как боялся что не успею и ещё к тому же плохо ориентировался в городском транспорте. Ровно в 7.30 подошёл ко мне гид, его звали Bruno Fernandes, а за ним ещё двое туристов - девушка Vanessa и парень, тоже по имени Bruno, оба они были из Бразилии, но из других городов.

Мы начали наш подъем. Сначала было достаточно легко, шли по ровной дорожке с небольшим подъемом, казалось идём по парковой зоне, но радоваться оставалось не долго, совсем скоро мы вошли в настоящие джунгли и ровная дорожка превратилась в узкую извилистую

За время работы в Рио мы успели побывать и в других местах. Пройтись по центральным улицам и набережным, где не утихает торговля сувенирами. Спуститься в метро, похожее на таинственные пещеры, вырубленные в бетоне. Прокатиться на фуникулёр на Сахарную Голову (70 реалов с носа), насладившись незабываемым видом на ночной город и статую Христа в лучах прожекторов вдалеке.

Галерея современного искусства (внезапно бесплатная) поразила абстрактной живописью, абстрактной скульптурой, абстрактной архитектурой самого здания и даже абстрактными посетителями. А на берегу океана удалось взять парочку уроков сёрфинга, чуть не захлебнувшись в волнах и отведать коктейль прямо из свежего кокоса. Было увлекательно и познавательно, несмотря на жару и духоту.

Антон Морозов борется за чистоту бразильских улиц

тропинку с большим уклоном. Так мы шли первые 1.5 часа, по дороге несколько раз встречали животных - обезьян, коати (похожи на енотов, только с длинным носом), различных птиц. Далее началось самое интересное, мы дошли до одного места, с которого гид обещал очень красивый вид на город, но в тот момент на гору видимо налетело облако и все было как в тумане.

Я не очень расстроился, так как знал, что с вершины в любом случае вид будет лучше. Мы одели на себя альпинистское снаряжение, так как дальше путь предстоял практически по отвесной скале. Мне было достаточно просто преодолеть эти участки, занятия спортом в детстве не прошли даром. К тому же там были

прикреплены специальные веревки и зацепы, по которым достаточно просто залезть. И вот пройдя ещё несколько сотен метров по более пологому участку мы оказались на самой вершине 845 метровой горы.

Мы были уставшими, так как путь занял 3 часа, но очень довольными! Виды от туда поистине невероятные, я тут же достал камеру и побежал делать фотографии. Конечно на рассвете или закате было бы лучше фотографировать, но это уже совершенно другая экскурсия, которая занимает 2 дня и ночевку на вершине горы. В следующий раз, когда я буду в Рио, обязательно на такую схожу!

Александр Зеликов

Заккрытие, которого не было

18 сентября - в день закрытия Паралимпиады - соревнований уже практически не осталось. Посетив с утра финальную игру по волейболу сидя (где в упорной борьбе команда Ирана вырвала золото у Боснии и Герцеговины), мы решили провести последние часы на знаменитом пляже Копакабана, а уже оттуда выдвинуться в Маракану. За две недели в Рио наконец-то настал момент, когда можно вытянуть гудящие от ходьбы ноги и опустить на тёплый песок натруженные тяжёлой камерой руки.

Специальные автобусы уже не ходили, потому мы отправились своим ходом на метро. По дороге наш командир Вячеслав Коростылев заглядывал во все магазинчики и сувенирные лавочки, так как до сих пор не успел купить настоящую бразильскую куклу в подарок любимой внучке. Куклу мы так и не нашли, зато познакомились с продавщицей, чья подруга когда-то училась в России и научила её русскому языку. Тепло и дружески пообщались с этой приветливой женщиной.

Копакабана встретила нас широкой пешеходной набережной, украшенной фирменной мозаикой из волн и рыбок. Наконец-то можно было не бояться диких автомобилей и спокойно подыскать себе лежбище. Выбирать требовалось с осторожностью, чтобы ненароком не забрести на спонтанное футбольное поле (в футбол тут играют действительно везде), или не расположиться в секторе, отмеченном радужным флагом для лиц определённых пристрастий.

Вот тут-то нам и вспомнился родной Крым. Казалось, всевозможных торговцев по пляжу бродило больше, чем отдыхающих. Тут тебе и сладкая вата, и варёная кукуруза, и пиво из сумки-холодильника и яркие цветные платки с солнечными очками. А шустрые негритята с походной жаровней прямо на месте могут поджарить что-то похожее на шашлык.

Солнышко, волны, ветерок, из многочисленных летних кафешек льётся музыкальная какофония, а над головой летают чайки с альбатросами да футбольные мячи. Красота! Только соседние горные вершины застилает чёрный дым от какого-то далёкого пожара, но нам он не мешает.

Как ни выбирали мы удобное и безопасное место, а всё равно просчитались. Не прошло и часа, как очередная бодрая волна, взяв внезапный разгон, смогла преодолеть лишние пять метров, подкрасться прямо к нам и потащить в свои объятия полотенца, тапки, брюки и даже дурацкие розовые рюкзаки с надписью «пресса». Хорошо, что хоть фототехнику успели вовремя подхватить на руки, а всё остальное догнали и выловили чуть позже.

Теперь ни о какой поездке на Маракану не могло быть и речи. Кое как простирив и почистив от вездесущего песка одежду, мы отправились сушиться в ближайшее кафе подальше от разбушевавшейся стихии.

В кафе какой-то темнокожий лабук с высоким голосом, мучил гитару и наши чувствительные уши. А по

всем доступным взгляду телевизора шёл футбол. Никаких намёков на то, что в паре километров отсюда заканчиваются XV летние Паралимпийские игры.

Зато можно было оценить кухню, отличную от той, что кормят волонтеров (однажды нам удалось обнаружить в недрах Олимпийского парка спецстоловую и уговорить персонал покормить бедных-голодных российских фотографов на халяву без ваучеров). А ещё оказалось, что к напиткам здесь подают специальные криостаты с двойными стенками, куда можно спрятать бутылку, чтобы та не грелась. Отличная придумка.

Солнце внезапно скрылось за горами, и практически мгновенно наступила тропическая ночь. Дальше сохнуть было бесполезно, можно выдвигаться домой.

В номере выяснилось, что церемония закрытия только начинается. На этот раз все команды были заранее размещены в импровизированном зрительном зале, в который превратился футбольное поле. В центре поля высилась сцена, вызывающая нехорошие предчувствия.

И точно. После минуты молчания по случаю трагической гибели китайского велосипедиста, который разбился в одном из заездов накануне, и небольшой презентации следующих игр в Японии, начался он - гала-концерт звёзд Бразильской эстрады.

«Предчувствия его не обманули!»

На сцене одни артисты в перьях сменяли других в блёстках (наверное все очень популярные), а нам хотелось то ли вернуться назад к голосистому лабуху, то ли просто выключить телевизор и лечь спать...

Любимая беседка императоров Педру II и Педру III

Последние часы в Рио

На следующий день после спонтанного купания у нас образовалось вынужденное окно между выселением из отеля (в полдень) и вылетом (поздно ночью). Наученные горьким опытом на пляж мы больше не пошли. Вместо этого наша команда, сдав чемоданы в камеру хранения, решила продолжить культурную программу. Душа требовала пальм с обезьянами, потому мы отправились проинспектировать прославленный ботанический сад Рио-де-Жанейро. Тем более, что доехать туда можно было всего на одном автобусе без пересадок.

Ботанический сад размерами не сильно отличался от Сочинского Дендрария, но флора его значительно разнообразнее. Повсюду пальмы, лианы, гигантские папоротники, заросли бамбука и много ещё всякой непонятной всячины. Нашёлся даже целый павильон с насекомоядными растениями.

С фауной же вышло не так богато. На входе пруд с черепашками, а в глубине территории мы обнаружили сад камней в японском стиле с ручейками, мостиками и запрудами, населёнными карпами кои. Ни одной дикой обезьяны отыскать так и не удалось.

Всю территорию парка пересекают аллеи, названные в честь знаменитых бразильцев. А на лужайках

установлены скамейки, беседки увитые плющом. На одной такой беседке с каменным столом красуется надпись, что это любимое место завтрака бразильских императоров.

Прогулками по тенистым аллеям можно было бы заниматься вечно, разглядывая всякое непонятное и интересное, дивясь разнообразию зелёного мира. Но солнце неумолимо клонилось к западу, пока окончательно не спряталось прямо за спину статуи Христа, которую отлично видно из любого места парка.

Пора прощаться с бразильской землёй и выдвигаться домой.

На этот раз такси до аэропорта нам поймал швейцар отеля. Вышло строго по счётчику 93 реала за четверых (в Рио тариф зависит от количества пассажиров), то есть в полтора раза дешевле, чем в обратном направлении.

И вот мы снова на борту лайнера компании «Эдельвейс», который несёт нашу сонную команду обратно через океан навстречу восходящему солнцу. Рядом похрапывают всё те же немецкие и австрийские спортсмены. Они-то доберутся до дома значительно раньше, а нам предстоит долгие 8 часов ожидания пересадки в Цюрихе и последний бросок на Москву.

Футбол на пляже по бразильской системе

